

ОБРАЗОВАНИЕ И ОБРАЗОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕК В XXI ВЕКЕ

DOI10.17805/zpu.2017.4.2

Нам нужно новое Просвещение

А. Р. КОЖАРИНОВА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье рассматривается необходимость реформирования просвещенческой модели трансляции знания, находившейся в основании западной культуры до конца XX в., и отмечается невозможность экспортирования идей «старого» проекта Просвещения в современное информационное общество без их приведения в соответствие с новыми социокультурными реалиями. Рассматриваются некоторые направления нового проекта Просвещения.

Важнейшей стратегией автор считает гуманизацию нового просвещенческого проекта и связанные с ней направления: борьба с постмодернистской тенденцией к «инфляции истины», налаживание диалога между экспертными культурами в области науки, морали и искусства с повседневной коммуникативной практикой, использование массовой культуры, внесение гуманитарной основы в массовое мышление.

Далее автор отмечает важность решения проблемы кризиса института просветителей и необходимость поиска технологий воспитания универсальных мыслителей междисциплинарного характера, которым предстоит не только возглавить новое Просвещение, но и решить глобальные проблемы современности.

Важнейшей стратегией нового проекта Просвещения может быть преодоление массового интеллектуального инфантилизма путем мотивирования поисковой активности, воспитания способности к критическому восприятию информации и сопротивления привычке перекладывать ответственность за интеллектуальный поиск на поисковые системы.

Обосновывается важность освоения компетенции фильтрации информации, смысловой иерархизации знания, помогающих ликвидировать непонимательный хаос. Такие навыки необходимы любому представителю информационного общества, в котором стремительно растущее количество информации приводит к ее «схлопыванию», т. е. принципиальной невозможности ее освоения.

Необходимо также постепенно переориентировать большинство с процесса получения удовлетворения от потребления вещей, что характерно для индустриального общества, на обыкновение получать удовольствие от потребления знаний.

Автор подчеркивает, что на массовую аудиторию можно и нужно распространять практики, наработанные в сфере менеджмента знаний и функционирования так называемых обучающихся сообществ.

В заключении автор акцентирует внимание на процессуальности Просвещения и оценивает перспективы реализации нового проекта.

Ключевые слова: Просвещение; новый проект Просвещения; знание; трансляция; гуманизация; гуманитаризация; диалог; интеллектуальный инфантилизм; непонимательный хаос; менеджмент знаний

ВВЕДЕНИЕ

Просвещенский тип культуры, существовавший на Западе с XVIII и почти до конца XX в., был основан на убеждении в решающей роли разума и науки в познании, а также необходимости преобразования разума невежественного большинства, вслед за которым просветители ожидали и преобразования общественного устройства, морали, искусства. Под разумом в эпоху Просвещения понимался свободный и критический разум, основанный на опыте, избавленный от мифов, магии, предрассудков, суеверий, влияния ложных авторитетов. «Программой просвещения было расколдовывание мира. Просветители стремились разрушить мифы и свергнуть воображение посредством знания» (Адорно, Хоркхаймер, 1997: 16). Философами-просветителями была предложена «миссионерская», по их выражению, программа ликвидации невежества, формирования нового гражданина, основным пунктом которой был вопрос роста «разумности» и сознательности человека.

Некоторые просветители, как, к примеру, А. Р. Ж. Тюрго, были излишне оптимистичны. «Я осмелюсь утверждать, Государь, — писал он в записке, предлагающей королю план образования и воспитания масс, — что через десять лет Ваш народ будет неузнаваем, что своей просвещенностью, благовоспитанностью, усердием в службе Вашему Величеству и отчизне он бесконечно превзойдет все прочие народы» (цит. по: Хевеши, 2001: 18).

Результат реализации просвещенческого проекта известен. Человечеством был впервые получен опыт генерирования и проработки идеи массового распространения знания, попытки практического воплощения этой идеи и ее методологического оснащения. Почти до конца XX в. просвещенческая модель трансляции знания находилась в основании западной культуры.

Рассуждения о том, что насущной стала проблема реформирования модели трансляции знания, стали общим местом в современном гуманитарном знании. Не будем рассматривать здесь причины этой необходимости: социокультурные реалии информационного общества, «провал» массового общества в новое варварство, кризис институтов образования, отчасти антинаучный характер современного школьного образования, не поспевающего за развитием знания и игнорирующего или некорректно адаптирующего последние открытия фундаментальных наук и пр. Отметим, что все чаще можно слышать встревоженные голоса интеллектуалов, говорящих о необходимости создания нового проекта Просвещения. Очевидно, что невозможно экспортировать идеи «старого» проекта Просвещения в современное информационное общество, не пересматривая их коренным образом для приведения в соответствие с абсолютно иными условиями современности. Попытаемся выделить некоторые направления реструктуризации изжившего себя просвещенческого проекта. В конце концов, у нас нет возможности этого не делать: старая система трансляции знания изжила себя еще в конце XX в., и новую необходимо создавать. Это должна быть развернутая программа действий. Без четкого представления о целях, задачах, стратегии и тактике формирования новой трансляционной знаниевой модели не могут, как представляется, не только успешно развиваться информационное общество, но и решаться глобальные проблемы человечества.

Философам, ученым, педагогам, представителям власти и медиа необходимо предпринять коллективные усилия для того, чтобы осмыслить в методологическом плане направления системных действий по формированию и реализации нового проекта Просвещения, обдумать методики и найти инструменты для обеспечения не только

и не столько производства знаний, сколько их адекватного использования, структуризации, кодификации и циркуляции в обществе. Наметим здесь лишь некоторые направления колоссальной работы по созданию нового проекта Просвещения (или, возможно, проекта нового Просвещения?).

ГУМАНИЗАЦИЯ КАК СТРАТЕГИЯ

Нам неизбежно потребуется вспомнить традиции гуманизма: должен произойти антропоцентрический, субъектный разворот всей трансляционной парадигмы.

На пути к этому развороту нас подстерегает опасность, описанная американским философом-когнитивистом Д. Деннетом в работе «Постмодернизм и истина. Почему нам важно понимать это правильно» (Деннет, 2001). Автор рассказывает в ней общеизвестную историю о том, как группа американских исследователей, руководствующихся благими намерениями, неумышленно занесла вирус в изучаемую ими страну третьего мира. В результате повысился уровень детской смертности, ухудшилось здоровье и благополучие женщин и детей и даже косвенно была подорвана единственная в стране демократическая политическая сила, что усилило позиции правящего страной традиционного деспота. Исследователи, проанализировав ситуацию, несмотря ни на что, продолжали считать свою деятельность адекватной интересам местных жителей и при этом заявили о том, что в сложившемся положении виноваты не их собственные действия, а неправильные стандарты этой страны. Описанной ситуацией Д. Деннет иллюстрирует идею о необходимости ответственности современных философов за свое дело, поскольку их высказывания, понятные в академическом сообществе, могут быть приняты неадекватно, а следовательно, иметь вредоносные последствия в «реальном» мире, т. е. для широкой публики. Д. Деннет обвиняет склонных к софистичности безответственных постмодернистских интеллектуалов в том, что ими организовывается и подкрепляется тенденция к инфляции истины. Важно помнить, что поиск истины является базисным инстинктом человека, отличающим его от животного: «Только мы наделены сомнением, и только нас гложет эпистемический зуд поиска лекарства от него — лучших методов приближения к истине», — пишет Д. Деннет (цит. по: Юлина, 2004: 234). Для этого человечеством и создана технология поиска истины — наука, которая находится под влиянием жесткого селективного отбора, подтверждающего надежность и объективность знания. В парадигме эпохи модерна истина была универсальной категорией. В постнеклассической системе взглядов — иной взгляд на истину. Д. Деннет сравнивает постмодернистское релятивистское мышление с «болезнетворным вирусом», который наиболее опасен для не имеющих к нему рационалистического иммунитета «стран третьего мира» (метафора массовой аудитории). Фрагментарность, относительность, эклектичность, игровой характер постмодернистских дискурсов подрывают базовые когнитивные стремления современного массовизированного индивида, вводят его в состояние психического дискомфорта (когнитивный диссонанс), что, по сути, является антигуманным действием по отношению к познающему индивиду со стороны распространителей и «переводчиков» знания. Д. Деннет призывает интеллектуалов руководствоваться принципом «не навреди!», осознавать «ответственность на нас за наши слова» и быть убежденными в «гарантии их безопасности» для обыденного сознания.

Итак, при рассмотрении нового проекта Просвещения важно наметить курс на осознание самими интеллектуалами ответственности за степень их «приближения к истине» или «степень правдоподобия» (К. Поппер) адаптируемого ими знания.

О том, что проект Просвещения еще имеет немалый культурный потенциал, более того, принципиально не может быть завершен в исторической перспективе, писал Ю. Хабермас. Философ предлагал усовершенствовать проект Просвещения в следующем аспекте. Если разум проекта классического Просвещения был разумом монологическим, то разум обновленного просвещенческого проекта должен освободиться от монологичности. С точки зрения Ю. Хабермаса, в современных условиях осознания плюральности культурных миров и типов рациональности становятся возможны различные понимания истины (именно в культурном плане!), а следовательно, рассуждения о ней должны быть построены на основе коммуникации. Получается, что базисом модернизированного Просвещения не может не стать его открытость к диалогу (Хабермас, 2001).

В информационном обществе диалог сменяется полилогом. Здесь уместно вспомнить о появившемся в конце прошлого века социологическом термине «коллективный интеллект» («роевой интеллект»): речь идет о том, что многоагентные децентрализованные системы (группы) находят решения задач более эффективные, чем лучшее индивидуальное решение. Распространение практик, связанных с функционированием коллективного интеллекта, формирует новую конвергентную «культуру соучастия» (Г. Дженкс), что проявляется, в частности, в привлечении краудсорсинга для нахождения инновационных подходов к решению самых разнообразных проблемных вопросов.

Идеи диалогичности и полилогичности нового проекта Просвещения обосновывают необходимость обеспечения связи экспертных культур в области науки, морали и искусства с повседневной коммуникативной практикой. При этом стоит уменьшить власть посредников в трансляции знаний — власть «медиакратии», в результате деятельности которой коммуникация происходит не в плоскости поиска истины, а в интересах медиа. Коммуникация по поводу знаний должна быть во власти производителей научных идей, а также обученных специалистов, способных качественно адаптировать знания для аудитории. Именно они, а не случайные люди, как это происходит в современных медиа, должны выполнять экспертные функции. Отметим при этом, что массовая культура может и должна использоваться как поле репрезентации экспертных культур, оптимальный на сегодня массово распространенный «механизм формирования способов действия и коммуницирования» (Костина, 2006: 31).

В разговоре о гуманизации нового просвещенческого проекта представляется уместным и такое соображение: прогресс технологический сегодня сочетается со стагнацией, если не регрессом в духовной сфере. Наблюдаемые нами «низовые» инициативы гражданского общества, такие как разного рода волонтерские движения, борьба за реализацию конкретных экологических программ или, к примеру, попытки восстановления исторической памяти, кооперация по поводу публичного просвещения в библиотеках и культурных центрах (чрезвычайно популярны сегодня разнообразные самоорганизующиеся лектории) и т. п., демонстрируют готовность самой активной части населения утверждать общегуманитарные ценности. Это не только решает конкретные задачи, но и работает в долгосрочной перспективе, меняя степень гуманизации массового сознания. Распространение гуманитарной основы на массовое мышление в целом поможет инициировать разворот обыденного сознания в сторону духовных потребностей. С этой целью должен быть создан особый корпус знаний, обращенный к обыденной жизни человека, основанный на идее гуманизации и гуманизации.

Процессы гуманитаризации общества безусловно нуждаются в институализации. Думается, что одной из основ школьного образования в новой образовательной парадигме должно стать изучение истории культуры как истории человеческой мысли и истории искусства. Получение знаний в этих областях формирует и упражняет креативные навыки, учит поиску нестандартных выходов из проблемных ситуаций в самых разных жизненных областях. Как утверждают специалисты, переключение с обучения изучения математики или биохимии на анализ живописи, занятия музыкой и т. п. может научить мозг существовать в разных модусах, переходя с одного интеллектуального регистра на другой (Черниговская, 2017: Электронный ресурс). Увеличение творческого компонента в образовании должно стать базой для приспособления человека к существованию в стремительно меняющемся мире. Такую компетенцию может сформировать не отчужденное от человека естественно-научное, а именно гуманитарное знание, ведь именно оно приучает индивида понимать системность глобальных и локальных проблем, с которыми он сталкивается, и структурированно размышлять над их нешаблонным решением.

Немаловажно и то, что именно искусство, работающее с целостными образами и мифологемами, способно соединить в единое целое раздробленное мозаичной культурой сознание современного человека, реанимировать утраченную молодым поколением практику целостного восприятия мира. В эпоху Просвещения было деконструировано синкретичное мировоззрение, созданное религией и метафизикой, и вся духовная сфера была разделена на изолированные в определенной степени сегменты: науку, искусство и религию. Критерии истинности, рациональности и языки этих сфер стали разными. Каждую сферу стали курировать соответствующие ей специалисты, переводящие элитарное знание на язык обыденного мышления различными, только им присущими, способами. Кроме того, просвещенческий, в основном естественно-научный, сциентизм был основан на идее анализа: чтобы понять объект, надо было мысленно расчлнить его на части. В современной ситуации подобная методологическая однобокость опасна для массового сознания: мы живем в мире, многие составляющие которого в принципе не могут быть подвергнуты анализу в силу их сложности. Но для того чтобы взаимодействовать с усложняющимся миром и психологически адаптироваться к нему, необходимо развивать у неспециалистов умение смотреть на мир синтетически, а не только аналитически. Думается, было бы полезно вспомнить практику комплексного анализа, применявшуюся в допросвещенческую эпоху в соответствии с различными рациональностями и критериям обоснованности, как, например, истина в науке, право и долг в морали или красота в искусстве. Навык синкретичного освоения действительности обыденным сознанием воспитывает (если мы говорим о светской школе) только освоение теории и практики взаимодействия человека с искусством.

И еще, как ни пафосно это звучит, новый проект Просвещения должен фокусироваться на воспитании планетарной (моральной, экологической, гражданской и пр.) ответственности не только за себя или свою семью, но и за судьбу всего человечества. Установкой нового Просвещения может стать только идея объединения, а не разъединения.

Итак, важнейшей стратегией нового проекта Просвещения мы считаем его гуманизацию и связанные с ней направления: борьбу с постмодернистской тенденцией к «инфляции истины», налаживание диалога между экспертными культурами в области науки, морали и искусства с повседневной коммуникативной практикой, использование

массовой культуры для такого диалога, а также внесение гуманитарной основы в массовое мышление. Представляется, что речь сегодня должна идти именно о гуманитарном Просвещении, которое должно стать основой реставрации целостного восприятия мира, избавить нас от расколотости сознания. При этом следует опасаться «инструментализма», предполагающего, что гуманитарное образование должно служить орудием для достижения разнообразных утилитарных целей.

«ДЕПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ ПРОСВЕЩЕНИЯ»

Развитие современной науки чаще экстенсивно, а не интенсивно (т. е. происходит за счет роста количества занятых наукой и увеличения ее финансирования). Для преодоления кризиса Просвещения необходимо решить проблему кризиса самих просветителей, для чего недостаточно просто рекрутировать талантливых людей в науку. Важнейшей задачей современного общества вообще является поиск технологий возвращения мыслителей-универсалов по типу титанов Возрождения, поскольку решение глобальных проблем будет зависеть отнюдь не от специалистов в узких областях (речь идет не о дилетантах, которые знают все, но на поверхностном уровне).

Отсутствие (или недостаточное количество) масштабных личностей в современной науке — большая проблема. Просвещение тоже не может состояться без просветителей; нам придется решать насущную проблему «деперсонализации Просвещения» (Слотердаjk, 2009: 81). И опять, как представляется, в первых рядах должны стоять специалисты-гуманитарии, способные смотреть на глобальные проблемы с метауровня, вырабатывать общечеловеческие системы ценностей. Гуманитаризованное образование должно ставить себе цель выращивать таких междисциплинарных универсалов.

ОТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ИЖДИВЕНЧЕСТВА К ПОИСКОВОЙ АКТИВНОСТИ

Современная школа по-прежнему держит курс на формирование бинарного мышления. Но если не приучать учеников с детства видеть сложность мира, не воспитывать желание бороться с багажом личной мифологии и умение отклоняться от стереотипов собственного сознания с целью анализа альтернативных точек зрения, мы будем продолжать воспитывать поколение, страдающее интеллектуальным инфантилизмом.

Процессы утраты когнитивного контроля приводят к интеллектуальной деградации. Усугубляют проблему социальные сети. Происходит это, в том числе, по следующей причине. Аналитиком Интернета И. Парайзером сформулировано понятие «пузырь фильтров» (Pariser, 2012). Суть его заключается в следующем: настройки социальных сетей помещают нас в ограниченный «информационный пузырь», формируя новостную ленту на основе наших прошлых запросов и предыдущих действий. Facebook, к примеру, запоминает наши клики в новостной ленте и впоследствии формирует то, что мы узнаем. Поисковики также обрабатывают наши личные параметры: тип компьютера и браузера, местоположение, историю посещения сайтов и т. п. и выдают нам информацию на основе этих параметров. Интернет, воспетый ранее М. Кастельсом как «мощный инструмент для осуществления... личной свободы» (Кастельс, 2004: 9), в целом развивается в направлении персонализации в подаче информации. Получение информации, с которой мы заранее согласны, предельно упрощает картину мира среднестатистического пользователя, что неизменно скажется на принятии

решений, сузит возможность видеть альтернативные точки зрения, сделает его предрешенным. Подобное подавление поисковой активности нивелирует субъектность пользователя, развивает интеллектуальное иждивенчество. Поэтому важнейшей стратегией нового Просвещения должно стать мотивирование поисковой активности, воспитание способности к критическому восприятию информации, борьба с привычкой перекалывания ответственности за интеллектуальный поиск на поисковые системы, что в конечном счете должно победить широко распространившийся сегодня синдром интеллектуальной «выученной беспомощности», при котором индивид хотя и имеет возможность, но не предпринимает попыток к улучшению своего состояния.

ИЗ ХАОСА В КОСМОС: ПОПЫТКА УПОРЯДОЧИВАНИЯ

В информационном обществе существует проблема хаотизации информации: ее становится так много, что мы не успеваем перерабатывать «узнанное в понятное» (М. Мамардашвили). Зачастую нам становится вообще неважно, есть информация или ее нет: ведь приходится смириться с тем, что мы, к примеру, никогда не прочитаем все научные статьи в нашей профессиональной области. Троллинг, флуд, флейм, спам окончательно стирают границы между правдой и вымыслом и делают невозможной рецепцию информации. Все это серьезно угрожает процессу трансляции знания и информации, а порой и вовсе обесмысливает его.

При существующем объеме информации способы ее подачи хаотичны, они выстраиваются на отказе от принципа иерархичности: «важная-неважная», «первичная-вторичная», «нужная-ненужная», «полезная-вредная» и т. д. Вследствие этого мышление реципиентов становится дискурсивным, «ризомным», игнорирующим причинно-следственные связи. Знание из «древесного» превращается в полицентричное, что становится не только данностью, сколько проблемой. В новой просвещенческой модели специалистам целесообразно сначала выработать практические методы смысловой иерархизации знания, помогающие ликвидировать понимаемый хаос, а затем научить реципиентов пользоваться ими. Начиная со средней школы важно воспитывать компетенцию фильтрации информации, учить индивида выстраивать внутреннюю структуру информации, определять релевантность и ценность любого элемента антисистемы знаний с целью ее превращения из Хаоса в Космос.

ПРОСВЕЩЕНИЕ И МАССОВАЯ КУЛЬТУРА: ПОТЕНЦИАЛ СОТРУДНИЧЕСТВА

В процессе познания (как и любой другой интеллектуальной деятельности) активно задействованы эмоции, моральные аспекты познающей личности, ее жизненный опыт. Поэтому просвещение может быть активно включено в поле массовой культуры — культурной формы, лучше другой вызывающей эмоциональный отклик и вследствие этого имеющей большой потенциал для качественной трансляции специализированного знания (Костина, Кожаринова, 2015: 104–123). Массовая культура доступна для большинства, имеет огромную сферу влияния, использует в процессе коммуникации новейшие технические достижения. Апелляции к эмоциям аудитории, перформативность и образность, использование художественно-эстетических средств — все это может задавать оптику рассмотрения объектов познания в массовой культуре, выработать у аудитории запрос на повышение интеллекта путем формирования «моды на интеллект» (В. Гинзбург). Как представитель индустриального общества радуется приобретению материального богатства, так и представитель информационного общества должен получать удовольствие от генерации, получения и накопления зна-

ний. Подобное интеллектуальное удовольствие в новом просвещенческом проекте нужно учить получать.

В философии науки и теории управления знаниями выделяются два вида знаний: явные, т. е. кодифицируемые, формализуемые и отчуждаемые от их носителя, и неявные (М. Полани), т. е. неотчуждаемые и нереклексивные по причине их принципиальной неэксплицированности, неартикулированности. Неявные знания могут быть получены только через личный опыт, они тесно связаны с умениями. Процессы управления явными знаниями хорошо изучены, именно они фигурировали в старом просвещенческом проекте. Процессы циркуляции неявных знаний нуждаются в анализе. Ясно, однако, следующее: мотивации к генерированию, получению и распространению явных и неявных знаний должны отличаться. Источник управления неявными знаниями лежит, скорее, не в рациональной, а в эмоциональной сфере. Представляется, что это полезно иметь в виду.

МЕНЕДЖМЕНТ ЗНАНИЙ: ОПЫТ ОБУЧАЮЩИХСЯ СООБЩЕСТВ

Не обойтись новому Просвещению и без использования маркетинговых технологий. Продвижение таких важнейших в информационном обществе товаров, как знание и информация, должно производиться грамотными специалистами. В зарубежных вузах трендом, определяющим будущее, становится создание кафедр по управлению знаниями. Во всем мире, включая Россию, проводятся конференции, появляются многочисленные публикации об управлении знаниями, создаются форумы, специализированные сайты, издаются журналы. В центре внимания при этом находится не процесс создания знаний, а именно движение и использование интеллектуального капитала. В организациях при этом присутствует ресурсное понимание знания (как актива фирмы); а процессы хранения, использования и распространения знаний имеют своей целью обеспечение конкурентного преимущества на рынке. Нарботанные в сфере менеджмента знаний стратегии, в частности концепции самообучения (Сенге, 2003), могут быть массово мультиплицированы.

То, что менеджмент знаний активно востребован уже сегодня, доказывает наблюдаемая самоорганизация в сфере обучения.

Появляются так называемые обучающиеся сообщества в области педагогики, искусствоведения, здорового образа жизни и т. п. Члены этих растущих «снизу» неформальных виртуальных или реальных групп людей делятся собственными практиками получения знания в интересующей их области, не обращая при этом за помощью к носителям концептуального кодифицированного знания. Преимуществом подобных обучающихся сообществ является их способность быстро меняться, подстраиваясь под новые социокультурные контексты, возможность осуществлять познание коллективно. Обучающиеся сообщества помогают своим членам выстроить собственную образовательную траекторию, обменяться позитивным опытом использования индивидуальных методик приобретения знания. Думается, что опыт подобных сообществ может быть полезен; на них может опираться новый проект Просвещения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении необходимо сделать одну существенную оговорку. «Выход человека из состояния несовершеннолетия» (И. Кант) не следует понимать как некий квантовый скачок в просвещенное состояние. Это продолжающееся действие, постоянное усилие, бесконечный процесс «эмансипации» (М. Фуко), опирающийся на постоян-

ную критическую работу коллективной и индивидуальной мысли. П. Слотердайт определяет Просвещение одной из форм эволюции, которая «требует жизненного времени индивидов, а также того времени, которое занимает процесс, протекающий в социальных институтах» (Слотердайт, 2009: 80). Философ подчеркивает волнообразность и пассионарную сущность процесса Просвещения: «Его ритм трудно предвидеть заранее, он бесконечно варьируется в зависимости от внутренних и внешних условий, а также от оказываемого сопротивления. Его любимый символ — пламя, и точно так же, как в костре, энергия Просвещения интенсивнее всего в центре и постепенно затухает к периферии. Его импульс, исходящий от первопроходцев и мастеров рефлексивного интеллекта в философии и искусствах, начинает затухать от неудач: вначале в среде достаточно инертной интеллигенции, затем — в мире общественного труда и политики, далее — в бесчисленных отделенных от общего частных сферах и, наконец, наталкивается на совершенно непреодолимую стену чистого, уже не поддающегося никакому Просвещению убожества» (Слотердайт, 2009: там же).

«Я не знаю, станем ли мы когда-нибудь совершеннолетними», — высказался как-то М. Фуко (Фуко, 2002: 357). У нас, конечно, тоже не может быть ответа на этот вопрос. Хотелось бы избежать излишнего оптимизма процитированного в начале статьи А. Р. Ж. Тюрго. Но, как представляется, у общества нет иного выхода, как на новом витке включиться в процесс преодоления своего «несовершеннолетия». Обществу нужно новое Просвещение. При коллективном усилии интеллектуалов и их поддержке со стороны властных структур проект может стать более ярким, содержательным, жизнеспособным, чем проект XVIII в. Его продуманное конструирование и грамотная реализация призваны заглушить экзистенциальную тоску по «древесным культурам» (Ж. Делёз и Ф. Гваттарри), решить многие проблемы современности, стоящие перед человечеством, находящимся в некоей точке бифуркации, а при идеальном развитии событий стать подготовкой к новому осевому времени человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Адорно, Т., Хоркхаймер, М. (1997) Диалектика Просвещения. М. : СПб. : Медиум ; Ювента. 312 с.
- Деннет, Д. (2001) Постмодернизм и истина. Почему нам важно понимать это правильно // Вопросы философии. №8. С. 93–101.
- Кастельс, М. (2004) Галактика Интернет. Екатеринбург: У-Фактория. 328 с.
- Костина, А. В. (2006) Массовая культура: аспекты понимания // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 28–35.
- Костина, А. В., Кожаринова, А. Р. (2015) Конструктивный социальный потенциал массовой культуры: специфика проявления в информационном обществе. М. : ЛЕНАНД. 256 с.
- Сенге, П. (2003) Пятая дисциплина: Искусство и практика самообучающейся организации. М. : Олимп-Бизнес. 384 с.
- Слотердайт, П. (2009) Критика цинического разума. Екатеринбург : У-Фактория, М. : АСТ Москва. 800 с.
- Фуко, М. (2002) Интеллектуалы и власть : Избранные политические статьи, выступления и интервью : пер. с фр. М. : Праксис. Ч. 1. 384 с.
- Хабермас, Ю. (2001) Теория коммуникативного действия. СПб. : Наука. 380 с.
- Хевеши, М. А. (2001) Толпа, массы, политика: Историко-философский очерк. М. : ИФ РАН. 223 с.
- Черниговская, Т. (2017) Как научить мозг учиться. [Электронный ресурс] // Открытое пространство. 30 мая. URL : <http://otkrytoe-prostranstvo.ru/passed-lecture/tatyana-chernigovskaya-kak-nauchit-mozg-uchitsya/> (дата обращения: 08.08.2017).

Юлина, Н. С. (2004) Головоломки проблемы сознания: концепция Дэниела Деннета. М. : Канон+. 544 с.

Pariser, E. (2012) *The Filter Bubble*. Penguin Books Ltd. 304 p.

Дата поступления 25.08.2017 г.

WE NEED A NEW ENLIGHTENMENT

A. R. KOZHARINOVA

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The article discusses the need to reform the educational model of knowledge translation which was at the foundation of Western culture until the late twentieth century, and the impossibility of exporting the ideas of the «old» Enlightenment project in modern information society without their bringing into line with the new socio-cultural realities. The author discusses some directions of the new Enlightenment project.

The most important strategy, according to the author, is the humanization of the new enlightenment project and related areas: the fight against the postmodern tendency to «inflate the truth», a dialogue between the expert cultures of science, morality and art with everyday communicative practices, the use of mass culture, the introduction of humanitarian foundations in mass thinking.

Further, the author notes the importance of addressing the crisis of the educators' institute and the need for search for technologies which would help to educate universal thinkers of interdisciplinary nature, who will not only head up new Enlightenment, but also solve modern global problems.

The most important strategy for the new Enlightenment project may be the overcoming of massive intellectual infantilism by motivating the search activity, as well as by developing critical perception of information and the resistance to the habit of shifting responsibility for intelligent search on the search engines.

The author substantiates the importance of developing the ability to filter information, and to carry out semantic hierarchy of knowledge which helps to eliminate comprehension chaos. Such skills are necessary for any representative of the information society, where the rapidly growing amount of information leads to its «collapse», i.e. the fundamental impossibility of its development.

It is also necessary to gradually reorient the majority from the process of obtaining satisfaction from the consumption of things, which is typical of the industrial society, into deriving pleasure from the consumption of knowledge.

The author stresses that practices in the field of knowledge management and the functioning of the so-called «learning communities» can and must be applied to a mass audience.

Keywords: Enlightenment, the new Enlightenment project; knowledge; translation, humanization; the increase in the number of Humanities in education; dialogue; intellectual infantilism; comprehension chaos; knowledge management

REFERENCES

Adorno, T. and Horkheimer, M. (1997) *Dialektika Prosveshchenia*. Moscow, St. Petersburg, Medium, Juventa. 312 p. (In Russ.).

Dennett, D. (2001) Postmodernizm i istina. Pochemu nam vazhno ponimat' eto pravil'no. *Voprosy filosofii*, no. 8, pp. 93–101. (In Russ.).

Castells, M. (2004) *Galaktika Internet*. Ekaterinburg, U-Faktoriia. 328 p. (In Russ.).

Kostina, A. V. (2006) Massovaia kul'tura: aspekty ponimaniia. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 28–35. (In Russ.).

Kostina, A. V. and Kozharinova, A. R. (2015) *Konstruktivnyi sotsial'nyi potentsial massovoi kul'tury: spetsifika proiavlennia v informatsionnom obschbestve*. Moscow, LENAND. 256 p. (In Russ.).

Senge, P. (2003) *Piataia distsiplina: Iskusstvo i praktika samoobuchaiushcheisia organizatsii*. Moscow, Olimp — Biznes. 384 p. (In Russ.).

Sloterdaik, P. (2009) *Kritika tsinicheskogo razuma*. Ekaterinburg, U-Faktoriia; Moscow, ACT Moscow. 800 p. (In Russ.).

Fuko, M. (2002) *Intellektualy i vlast' : Izbrannye politicheskie stat'i, vystupleniia i interv'iu* : transl. from Fr. Moscow, Praxis. Vol. 1. 384 p. (In Russ.).

Habermas, Yu. (2001) *Teoriia kommunikativnogo deistviia*. St. Petersburg, Nauka Publ. 380 p. (In Russ.).

Kheveshi, M. A. (2001) *Tolpa, massy, politika: Istoriko-filosofskii ocherk*. Moscow, Institute of Philosophy RAS. 223 p. (In Russ.).

Chernigovskaia, T. Kak nauchit' mozg uchit'sia. *Otkrytoe prostranstvo* [online] Available at: <http://otkrytoe-prostranstvo.ru/passed-lecture/tatyana-chernigovskaya-kak-nauchit-mozg-uchit-sya/> (access date: 08.08.2017). (In Russ.).

Iulina, N. S. (2004) *Golovolomki problemy soznaniia: kontseptsii Deniela Denneta*. Moscow, Canon+. 544 p. (In Russ.).

Pariser, E. (2012) *The Filter Bubble*. Penguin Books Ltd. 304 p.

Submission date: 25.08.2017.

Кожаринова Анна Ростиславовна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-55-11. Эл. адрес: anna_adv@inbox.ru

Kozharinova Anna Rostislavovna, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy, Culturology and Politology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation 111395. Tel.: +7 (499) 374-55-11. E-mail: anna_adv@inbox.ru

DOI10.17805/zpu.2017.4.3

Включенность в дополнительное профессиональное образование жителей европейских государств

В. А. ПРОХОДА

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА;
ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В публикации анализируются результаты сравнительного межстранового социологического исследования «Европейское Социальное Исследование» (2014 г.). Выявлены масштабы включенности населения европейских стран в дополнительное профессиональное образование (ДПО). Европейские страны весьма дифференцированы по показателю охвата населения ДПО. В числе лидеров по масштабам включенности оказались Финляндия, Дания, Норвегия, Швеция, Швейцария, Германия, Нидерланды.

Констатируется наличие в современной России противоречия между декларируемой необходимостью развития системы дополнительного профессионального образования и крайне низкими по европейским меркам масштабами включенности населения в систему ДПО. Отмечается, что результаты по России в целом соотносятся с данными других социологических исследований. На основе сравнительного анализа данных 2010 и 2014 гг. констатируется, что масштабы включенности россиян в дополнительное профессиональное образование устойчивы во времени. Рассмотрены источники финансирования ДПО. В абсолютном большинстве европейских стран обучение населения в системе ДПО в основном оплачивает работодатель. Особенно сильно это проявляется в Швеции, Дании, Франции, Нидерландах, Норвегии.